

РОВЕСНИКИ ПРОФСОЮЗА

БЕСПОКОЙНЫЙ ВЕК

ЕФРОСИНИИ СОЛОВЬЕВОЙ...

Признаться, приступая к написанию большого материала о человеке, иногда не знаешь, с чего начать. Но особый трепет вызывает соприкосновение с интересной судьбой. И постепенно строки приходят сами, когда, листая страницу за страницей чью-то жизнь, полностью погружаешься в нее.

Эта женщина стала свидетельницей событий на протяжении целого столетия. Ефросинья Соловьева родилась 8 марта 1921 года на хуторе у д. Волинцы Кормянского района Гомельской области. В нем было всего шесть дворов. В крестьянской семье Ефросиньи Сергеевны было двое детей. Своего отца она никогда не видела: он умер от воспаления легких, буквально за неделю до рождения дочери. Мать, оставшись одна с двумя детьми, через некоторое время вышла замуж во второй раз. Ефросинью и ее старшую сестру воспитывал отчим. Это были трудные годы разрухи после гражданской войны. А в деревне нужны были крепкие мужские руки и женщине одной не справиться с хозяйством.

— Дед мамы Мартин считался по крестьянским меркам зажиточным. У него была небольшая мельница. В хозяйстве работала вся его семья — шесть дочерей и младший сын. Несмотря на то, что наемных работников у него не было, это его не спасло. Кто-то из завистливых соседей написал донос и деда арестовали. Через некоторое время все же выпустили, но когда он вернулся, то обнаружил, что все хозяйство разорено, — рассказывает Лариса Модестовна, дочь Ефросиньи Сергеевны. — Через некоторое время дед снова был арестован и уже больше никто его не видел.

ВСЕМ ТРУДНОСТЯМ НАЗЛО

— Мама окончила школу в 1936 году. Она, видевшая тяжелую крестьянскую жизнь, решила, что нужно уезжать из деревни. Но паспортов сельские жители в то время не имели и устроиться на работу в городе было довольно сложно. Поэтому она поступила в фабричное заводское училище стекольного завода в п. Костюковка Гомельской области. Но к моменту окончания учебы производство закрыли и выпускники оказались без работы, — поясняет Лариса Модестовна.

Кто-то сказал Ефросинье, что в Новобелице есть работа, и она, не раздумывая, отправилась туда. В одной из организаций девушке предложили место учетчицы, где она работала до 1939 года. В сентябре того года произошло историческое событие для белорусов. Красная Армия вошла в Западную Белоруссию, воссоединив разорванные части единого народа. Здесь необходимо было провести перепись и паспортизацию населения. По заданию ЦК комсомола Белару-

си Ефросинью и ее подругу направили туда, чтобы они занялись этой работой. В Западной Белоруссии она работала до 1941 года.

И ГРЯНУЛА ВОЙНА

22 июня было воскресенье, которое казалось таким счастливым и безмятежным. Но страшное известие мгновенно разрушило мирную жизнь.

— Это было тяжелое время, кругом паника, бомбежка, я не знала, что делать. Один знакомый предложил поехать в эвакуацию. С собой у меня был лишь кусок хлеба и кое-какие пожитки, — вспоминает Ефросинья Сергеевна. — 23 июня в 3 часа утра мы выехали на автомашине вместе с семьями военных, добрались до г. Лиозно Витебской области. Там я пробыла неделю, а затем вместе с беженцами в товарном поезде доехали до Московской области. Мы не знали куда нас везут. Так прибыли в город Донбассшахтстрой Чкаловской области Домбаровского района. Там я устроилась в школу пионервожатой, читала детям газеты и сводки с фронта. И как мы обрадовались, когда узнали, что фашистов не пустили в Москву!

Через месяц Ефросинью направили работать в райком комсомола Домбаровского района. Но вскоре пришла телеграмма: «Командируйте Соловьеву Е. С. в ЦК комсомола в Москву». Как ее нашли, она не знает. Видимо, данные прибывших в тыл поступили в Москву, и требовались уроженцы Белоруссии для организации там партизанского движения.

— Из Москвы меня направили в спецшколу, где я изучала подрывное дело, устройство гранат. Там я проучилась три месяца, затем меня командировали в немецкий тыл в Белоруссию, направив в группу, состоящую из 15 человек, — вновь

предается воспоминаниям Ефросинья Сергеевна. — С проводником через проход мы преодолели линию фронта. Когда взлетала осветительная ракета, пришлось падать в грязь, в лужи. А увесистый вещмешок из-за спины ударял прямо по голове. Много трудностей пришлось испытать в этом переходе. Помимо винтовки каждый нес патроны, гранаты и тол. Приходилось преодолевать вброд реки, ночевать в лесу. С этим

отрядом я прошла Смоленскую, Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области. Прибыв в Буда-Кошелевский район, наша группа стала ядром партизанского отряда. Через некоторое время были созданы уже три отряда, вошедшие в состав партизанской бригады имени Н. Щорса. В одном из отрядов я была помощником комиссара, а также секретарем подпольного райкома комсомола.

Партизаны берегли хрупкую, невысокую девушку, висевшую не более 50 кг. Но она не могла оставаться в стороне. Ходила и на «железку», чтобы подрывать немецкие эшелоны, также старалась участвовать во всех боевых операциях народных мстителей. Много их было на счету партизан. Но особенно девушке запомнилась операция по разгрому полицейского участка в Костюковке. Там находилась тюрьма, где держали людей, ее охраняли десяток немцев и рота влосовцев. Сложность была в том, чтобы успеть за короткую летнюю ночь преодолеть большое расстояние от места дислокации отряда до деревни. Тем не менее, операция прошла успешно: немцы были уничтожены. Влосовцев привели в отряд, где после их проверки из числа раскаявшихся создали еще один партизанский отряд.

Несмотря на то, что Ефросинья была невысокого роста и хрупкой, в лесу она чувствовала себя как дома, поскольку выросла на хуторе, окруженном лесом. Однажды Ефросинья буквально спасла одного из будущих партизан. Выходя

из окружения, он прибил к их отряду. Большинство партизан не поверило незнакомцу, решив, что он — диверсант и едва его не расстреляли. Лишь заступничество хрупкой девушки, которая уже имела авторитет в отряде, спасло его от неминуемой смерти.

ДОЛГОЖДАННЫЙ МИР

Победу Ефросинья Сергеевна встретила в г. Гомеле. Это была большая радость для всех. Она вспоминает, что услышав сообщение, все горожане вышли на улицу, несмотря на то, что было 4 часа утра. Ефросинья Соловьева была награждена орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны, медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, юбилейными медалями.

— После войны я осталась работать в Гомеле, была назначена первым секретарем райкома комсомола Новобелицкого района. Потом поступила в партийную школу в Минске, где училась еще три года. Там познакомилась со своим будущим мужем, Модестом Анищенко, который во время войны тоже был в партизанах и занимался комсомольской работой. Он жил в этом же общежитии, так что далеко на свидания ходить не надо было, — с улыбкой вспоминает Ефросинья Сергеевна. — Поженились, там родился сын. В 1950 году нас направили в Паричи. В райкоме партии я заведовала отделом. Муж работал директором школы. Вскоре родилась дочь Лариса.

В 1961 году семья переехала в Светлогорск, когда он стал центром района. К слову, Модест Анищенко был первым директором средней школы № 4 г. Светлогорска. Ефросинья Сергеевна после окончания Минского пединститута некоторое время преподавала историю в школе-интернате, затем перешла в среднюю школу № 4.

— Дети ее очень любили, и она уделяла им много времени. Например, вместе они ходили в походы, — отмечает Лариса Модестовна.

ПРИРОДНАЯ СИЛА И ЖАЖДА ЖИЗНИ

— Мама всю жизнь работала. Даже тогда, когда ей уже миновало семьдесят лет, она занималась дачным участком, расположенным у Завода искусственного волокна в Светлогорске. Проживая на ул. Интернациональной, ранним утром уходила туда пешком, возвращалась на обед и вновь шла на дачу, где работала до вечера, — вспоминает дочь. — Она и сейчас, несмотря на почтенный возраст, сохраняет ясность ума. Беспокоит, правда, давление. Но что тут скажешь — годы.

Природой Ефросинья Сергеевна дано много энергии, она всегда старалась поделиться этой силой и нескончаемой добротой с окружающими людьми. Видимо потому свыше ей дарована долгая, трудная, но такая яркая жизнь.

Виктор ИСАЕНКО

Николай Владимирович Кабков родился 5 марта 1921 года в деревне Новоселки Ветковского района Гомельской области в крестьянской семье. Все тяготы сельского труда, становления советской власти в регионе, создание колхоза с раннего детства легли в память маленького Николая. Отец до войны работал бригадиром, председателем колхоза, председателем сельского совета. В начале войны был мобилизован на фронт, где погиб в сентябре 1942 года в боях под Воронежем.

Сам Николай учился в родной деревне в начальной школе, потом последовательно заканчивает Шерстинскую школу, Ветковскую белорусскую среднюю школу в 1938 году. В том же году поступает в Белорусский лесотехнический институт на факультет механизации лесозаготовок и лесотранспорта. Оканчивает ровно 3 курса. И началась война!

Институт эвакуируют в г. Свердловск, где сливаются с Уральским аналогичным институтом. В 1942 году Николай Владимирович получает диплом, направляется в Свердловский ОблЗемОт-

дел, где работает инженером по переоборудованию тракторов на твердое топливо.

В 1943-м в качестве курсанта проходит обучение на Ленинградских авиационно-технических курсах усовершенствования ВВС Красной Армии имени Ворошилова, после окончания которых направлен на фронт в 176 Передовую авиационную базу по обслуживанию штурмовой, истребительной и транспортной авиации.

Долгие послевоенные годы у Николая Владимировича стоял гул в ушах от военных самолетов. Штурмовики и истребители редко когда возвращались на базу не поврежденными, страшные пробоины, обрывки обшивки фюзеляжа, садили на одно колесо; раненные, но выжившие пилоты — реальность боевого времени. Многих приходилось просто доставать из кабины. Подбитые машины горели прямо в воздухе, не долетали до базы и падали на землю. Не все летчики смогли физически парашютировать. Технику нужно было быстро исправить: работа кипела днем и ночью. Ремонт узлов, замена конструкций и оборудо-

... НИКОЛАЯ КАБКОВА

вания происходили прямо на летном поле базы. Пилоты сидели просто у самолетов. Прямо на них проверяли парашютное оснащение, оказывали первую медицинскую помощь, кормили, некоторых прямо там и награждали... и снова на боевой вылет, или на передовые аэродромы! Обслуживались самолеты разных типов, в том числе американские аэрокобры, в кабине которых на панели управления необходимо нанести метки перевода обозначения органов управления, бортовые знаки, загрузить запас боезарядов. Молодые летчики, совсем юные, только-только после курсов, тут же садились на заправленные самолеты, делали пару кругов вокруг базы и улетали навстречу врагу, в неизвестность.

В октябре 1945-го Николай Владимирович был демобилизован. До 1951 года работал в

системе лесопромышленности БССР инженером, в том числе и на острове Сахалин, куда был направлен органами партии.

В октябре 51-го возвращается на родину, где устраивается на работу учителем физики и математики в соседнюю Приснянскую среднюю школу. Попутно оканчивает республиканские курсы усовершенствования преподавателей физики в 1965 году, в 1975-м — курсы усовершенствования преподавателей математики.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», многими другими юбилейными наградами.

Ушел на заслуженный отдых в 1982 году.

Николай Владимирович Кабков в этом году отмечает 100-летний юбилей! Он всегда в настроении! С удовольствием поговорит о жизни, у него прекрасная память! С детства ветеран стремился к знаниям, прекрасно учился! И сейчас в кругу семьи он не устает повторять: «Грамотные ученики — благополучная страна! Воспитанные дети — непобедимое государство!».

По материалам райкома профсоюза образования и науки